

UOT 73/76.

ORCID: [0000-0002-6141-9767](https://orcid.org/0000-0002-6141-9767)

<https://doi.org/10.52094/TSWR2416>

Севи́ль Ка́римова Алифатгах к.
Азербайджанский Государственный Университет
Культуры и Искусств
Доктор философии в области искусствоведения, доцент
sevil.karimova@admiu.edu.az

ИНТЕПРЕТАЦИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СУПЕРРЕАЛИЗМА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ США

(к предстоящей выставке Кэрол Фейерман в Баку)

Резюме. В свете предстоящей выставки знаменитой американской художницы – суперреалиста Кэрол Фейерман в Центре Гейдара Алиева (Баку, 2026) актуализируется проблема интерпретаций неореалистической тенденции в современном отечественном искусствознании. В статье рассматриваются основные векторы формирования и развития суперреализма в контексте постмодернистского видения во второй половине XX века в США и его новое чтение на современном этапе. Реализм, при всей его многоликости, в той или иной степени, является данностью каждого периода истории искусств. Именно в указанном контексте его проявления возможно рассматривать как интерпретационные блоки, где доля натурализма становится определяющей данностью изобразительной эстетики периода, и, большей частью, идеологии. Своеобразие реалистической тенденции XX века рассматривалось в искусствознании с достаточно полярных позиций, собственно, как и его проявления в разных изобразительных культурах периода. Суперреализм, сугубо американское художественное явление начал формироваться с конца 1960-х гг. Кэрол Фейерман стала культовой фигурой данного направления на самом пике его развития, продемонстрировав экстремальное видение реальности. Ей удалось пронести суперреализм через творческую биографию, трансформировав его средства выражения в собственный, узнаваемый стиль и уникальные технические решения.

Статья затрагивает ранний этап творчества художницы и задает импульсы для раскрытия основных акцентов ее дальнейшего творчества. Январская выставка работ Кэрол Фейерман в Баку станет великолепной возможностью проникновения в атмосферу деталей и особенностей человеческой натуры и раскроет новый взгляд на американское искусство XX века.

Ключевые слова: Суперреализм, Фотореализм, Керол Фейерман, реалистическая тенденция, искусство США

Введение. Вторая половина XX века наметила новый цикл в истории мирового искусства. Утверждение концептуализмом в рамках постмодерна вторичности арт-объекта по отношению к творческому процессу обозначило развитие как параллельных течений, так и стимулировало явные перпендикуляры. В их первом ряду – радикальная и реакционная версия реалистического видения мира, – суперреализм, сугубо американское художественное явление в теоретико-историческом базисе которого – эволюционные исходные поп-арта, плоскость фотореализма и более глубокие поиски идеальной гармонии – в риджионализме (Doss, E., 1991, s. 46).

В самом широком обобщении, это характерное для истории искусства состояние, обуславливающее как смену художественной парадигмы, так возможное сосуществование тенденций. Реализм, как полноценное течение, сформировался во Франции в середине 19 века, став естественной реакцией на идеализацию романтизма, не способного выдержать и выразить социокультурные трансформации и научно-экономический прогресс эпохи. Интенсивное развитие нового видения тем не менее не дало угаснуть старой традиции. На ниве романтизма становился модерн, последний монолитный стиль западной культуры. Исходя из контекста фигуративной традиции реализм основывался на ряде сложившихся универсалий. Однако, реалисты периода обозначили повседневность как основную, даже центральную определяющую своего времени. Одним из безусловных факторов в реалистической тенденции с этого периода становится связь с фотографией. Вырабатывались созвучные с техническими нововведениями средства выражения: художники

передавали и творили при реальном свете, дневном и ночном; жанровая определенность варьировала от изображения бытовых сцен до критических ситуаций, обнажающих весь спектр натуралистических особенностей и деталей. Настолько натурастичных что на следующем уровне художники начинают пытаться запечатлеть само время, остановить момент, залить его светом из цвета: импрессионизм стал революцией, переломом в истории реализма и фигуративности, и они стали использовать фотографию в контексте апроприации (заимствования). Погружение в пространство вибрирующих мазков, растворяющих видимые контуры, отказ от резких контрастов, безусловно, предвосхитили и отказ от формы. Постимпрессионизм с его явными отсылками к символизму уже отказывается от времени-пространства и уходит в сторону самопогружения с яркими цветами, без перспективы, объема, нюансов, заложив основы последующих направлений, остающихся за рамками данного исследования.

Методология исследования основывается на диахронической последовательности формирования неореалистической тенденции в мировом искусстве XX века. Формально-стилистическая составляющая позволяет проследить принцип приемственности, в частности, факт апроприации в контексте фотореализма. Задействованы также аспекты сравнительного подхода, обуславливающие сопоставление и трансформацию реализма в различных социокультурных средах.

Основная часть. Формирование фотореализма в США как реакции на модернизмы. В первых десятилетиях 20 века европейский реализм вступает в угасающую для фигуративности эру. Модернистические направления, однако, приживались не везде. Резонансная выставка «Armory Show» (*Арсенальная выставка или International Exhibition of Modern Art*, 17 февраля – 15 марта 1913), впервые продемонстрировала американской общественности, привыкшей к реалистической и романтической традиции 1250 работ 300 современных художников периода, став активным поводом как формирования модернизма в искусстве Америки, так и очередного поворота к «новому» реализму, чем стимулировала важный виток в выработке национального, «патриотического» стиля (Lindlay, E., 2014, s. 134). В достаточно короткие

сроки (Выставка Чикагского Института Искусств, 1930) формируются иконографически узнаваемые риджионалисты (регионалисты), Грант Вуд, Томас Хард Бентон, Джон Стюарт Кэрри, Эндрю Уайт, создатели «подлинной Америки», «американской готики», противопоставившие динамике модернизмов статичность и традиционность провинции в трансформированном варианте «старой школы». В их арсенале – четкий геометрический рисунок, плоскостное плановое решение композиции и фиксированность композиции, вызывающее реминисцентные ассоциации с нидерландской возрожденческой живописью и отчасти, с творческим наследием французского критического реализма.

Полярные проявления реалистической тенденции XX века. Двойственная природа реализма 1930 г. становится многослойным полярным идейно-политическим явлением. При географической масштабности ареала соцреализма, его монолитность оставалась достаточно зыбкой, что и подтверждают его многоликие проявления в большей половине века. «Советский опыт создания единой культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме» не имел сильной архетипичной базы в искусстве советских республик [Зелинский, К., 1957]. Он формировался в умелом синтезе ментальной традиции, обретаемых академических навыков и достаточно скудных представлений о современном мировом художественном процессе. В плане художественного образования, - безусловно, беспрецедентная советская практика, буквально заставляющая каждую новую волну художников наряду с доминирующим академическим официозом, пробираться «наощупь» уходящую родную традицию и по крупинкам «соскабливаемую» информацию об инновациях западного искусства. Подобная ситуация обогатила, в частности, азербайджанское искусство не только «диссидентством», «нонконформизмом», но и возродила емкую и устойчивую тенденцию сакральной символизации реальности. Эта данность при внешней приспособленности к идеалам соцреализма, проходит красной нитью лиризма у Саттара Бахлулзаде, декоративизма у Тогрула Нариманбекова, Фархада Халилова, читается в линиарности Бабы Алиева и др. Через ковер, орнаментацию, мугам, миниатюру, фольклер происходило поступательное вкрапление в пространство советского холста

древней традиции, как в содержательном, так и стилистическом контенте. Практически тот же процесс происходил на другом конце планеты, в латиноамериканском искусстве мурализма. Здесь реалистическая школа, сопряженная с местным художественным менталитетом и очень сильной социальной составляющей формировала волевой, монументализированный стиль, опираясь на тенденции «индихенизма» (indigenismo) 1920-30-х гг. (Greet, M., 2009, s. 214). Удивительное пересечение двух направлений наблюдается в «суровом стиле» 1960-х гг., новом переосмыслении реальности на советском, и азербайджанском, в частности, изобразительном пространстве [Иогансон, Б., 2021, s. 28].

Суперреализм на постмодернистской плоскости. Западное искусство на тот период опробовало успешную практику абстракции, дефигуративности, и к концу тех же «бунтарских» 1960-х гг. на фоне исчерпывающихся модернистских тенденций становился постмодернизм [Anderson, T., 2024, s. 183]. Крах модернизма М.Бредбери определяет неизбежным: ««Одна из причин, почему дух модернистского искусства начал выдыхаться к началу Второй мировой войны, заключалась в том, что стала слишком очевидной его парадоксальная связь с миром современной политики», Ж.Лиотар же объясняет переход «...утратой веры в большие нарративы» и воспринимает постмодернизм как «...циклический момент, возвращающийся всякий раз появлением совершенно новых модернизмов в более строгом смысле» [Bradbury, M., 1989, s. 17].

Поскольку предмет исследования данной статьи, суперреализм, становился на постмодернистской плоскости, то отсыл к оценке его американской версии требует отдельного обращения. Исходя из воззрений Ф.Джеймисона, следует выделить американский постмодернизм в абстракции от мировой художественной программы. Так, по Ф.Джейминсону «американская характеристика постмодернистского концепта утрачивает критическую составляющую, взамен появляется понятие игры, пастиша» или же «...постмодернизм дублирует или воспроизводит – усиливает – логику потребительско...» [Дианова, В., 2017].

На плоскости американского искусства созидательная и одновременно разрушительная природа постмодернизма усложняет

поиски альтернативной формы реализма. Поколение, которое требовало либеральности, свободы, перемен ориентировалось на честность. Ответом была истинность происходящего, честность ее передачи, что, собственно и сделал фотореализм. Преобладающее на тот период абстрактное направление, с неизменным индивидуальным переосмыслением, порождало спотанность; поп-арт, наиболее предлагаемое исходное для фотореализма, создавал за счет готовых элементов, лишь яркую иллюзию реальности, утрируя границы между массовой культурой и искусством, тогда как взаимообмен с фотографией привносил предельную открытость и простоту в восприятие действительности.

Первое поколение художников-фотореалистов сложилось во второй половине 1960-х гг. (*термин «фотореализм» был предложен Луи К. Мейзелем в 1968 году и впервые появился в печати в 1970 году в каталоге Музея Уитни к выставке «Двадцать два реалиста». Позже Мейзел выработал пять принципов фотореализма: 1. Фотореалист использует камеру и фотографию для сбора информации: 2. Фотореалист использует механические или полумеханические средства для переноса информации на холст; 3. Фотореалист должен обладать техническими навыками, чтобы готовая работа выглядела фотографически; 4. Художник должен был выставлять свои работы как фотореалист к 1972 г.; 5. Художник должен посвятить не менее пяти лет развитию и демонстрации работ в стиле фотореализма*) и уже в следующее десятилетие формировались основные производные нового стиля, - его глубокое философско-эстетическое осмысление как «сверх-реальности», поиск гармонии, идеальности в реальном, - суперреализм и более, чем физическая реальность, преумноженная натурализация деталей, текстуры, цвета, почти микроданных с конкретным расчетом на осязаемые, чувственные эффекты, - гиперреализм (Meisel, K., 2002, s.49). Отметим, что дифференциация обеих направлений достаточно исследована в научном мире, но она, при отсутствии эмпирического материала, имеет естественные лакуны в отечественном искусствознании. Собственно фотореализм в современном азербайджанском изобразительном пространстве остается непризнанной, малоопробированной, более «низкой» стилистической практикой, своеобразной творческой «халтурой», если даже не плагиатом.

Откровенное использование фотографий в живописи и графике подвергается резкой критике. Относительно слабые показатели ее апроприационной природы связываются как с устоявшейся сильной образовательной практикой, академической школой, так и с традиционным символично-условным художественным языком тюркско-исламской культуры, исходящей в плане формообразования к абстракции. Весьма насущной остается и проблема нормативно-правовой базы относительно художественного заимствования (апроприации), что также способствует ее теневой прогрессии.

При простоте детализации, естественный вызов суперреализма рассчитан, прежде всего, на искажение реальности, создание идеальной, большей частью красивой, гармоничной иллюзии. Он предлагает зрителю новую «школу» мысли, «(супер)реальности», где созерцательность, сосредоточенность на визуальных ощущениях, деталях физической и духовной природы усиливают психологическую ситуацию познания. Особую значимость приобретает в суперреализме сопричастность зрителя к арт-объекту, как к приближенному идеалу, высокому, однако достигаемому. Возможно, этот факт обусловил относительную обособленность суперреализма от американской массовой культуры и, особенно, от последующего этапного момента начала 2000-х гг., - гиперреализма.

Отметим и тот факт, что очень часто оба термина отождествляются, прежде всего, в контексте ассимиляции с технической исходной, фотореализмом, с той или большей степенью иллюзорности высокой резолуции: «... Его (фотореализм) также называют суперреализмом или гиперреализмом, и такие художники, как Ричард Эстес, Денис Петерсон, Одри Флэк и Чак Клоуз, часто работая с фотографическими кадрами, создавали картины, которые выглядели как фотографии». (Thompson, G., 2006, s. 204). Соглашаясь с Томпсоном, выделим, тем не менее, отличительные эмоциональные и повествовательные характеристики суперреализма. Работы не просто переводят фотокадры, отмеченную выше повседневность, в реальную изобразительную среду. Образы оказываются предельно открытыми в своей повседневности, они врываются в живые пространства мягким ритмом, естественными цветами, позами и прочей

«дышащей» атрибутикой, стирая границы натурализмом передаваемых форм и деталей.

Гиперреализм, набирающий серьезные обороты с начала нового тысячелетия, возможный предтеча Искусственного Интеллекта, при внешней склонности к тщательной передаче и обработке деталей, не запечатленных на оригинальной фотографии, стремится к четкости имитации. Текстуры, поверхности, тонкие светотеневые эффекты прорисованы таким образом, чтобы казаться более отчетливыми, чем на эталонной фотографии или даже на самом объекте (формы и участки, находящиеся ближе всего к переднему плану изображения, визуально выходят за пределы фронтальной плоскости холста; а в случае скульптур детали имеют большую четкость, чем в натуре). Одновременно гиперреализм развивает тематику, касаясь социополитической плоскости. Сложившаяся, таким образом, дилемма «ложная реальность\убедительная иллюзия» вполне соответствует логике электронного пространства и, соответственно, искусственного интеллекта. Подобно тому, как фотореализм имитировал аналоговую фотографию, гиперреализм использует цифровые изображения и расширяет их, создавая новое ощущение реальности. Однако отметим, отрицание использования фотографии художниками и скульпторами, - факт, который не чужд истории мирового искусства на более ранних этапах. Именно с нее зарождалась профессиональная живопись соседней Турции, которая в свою очередь, заимствовала данную практику из «Конца века»» (*Fin-De-Siecle*) европейского искусства, в частности, опыта французской импрессионистической школы конца XIX века (Ayдын, Ö., 2009, s. 115; Gök, K., 2017, s.127; Shkoske, C., 1980, s. 5).

Живопись и графика, по своей технической природе стали для суперреализма, в некоторой степени, приверженца «старой школы», естественной средой визуализации. В первой волне выделены художники Ральф Гоингз, Чак Клоуз, Дон Эдди, Роберт Бехтле, Ричард Маклин, Ричард Эстес, Чарльз Белл (*Ralph Goings, Chuck Close, Don Eddy, Robert Bechtle, Richard McLean, Richard Estes, Charles Bell*). Почти одновременно движение получает коммерческую и научно-исследовательскую поддержку, в первую очередь, в лице мецената и искусствоведа Луи К.Мейзера, и

известного фотографа Стивена Майзера. На той же волне начинают создавать и скульпторы-веристы Дуэйн Хансон и Джон ДеАндреа (*Duane Hanson, John DeAndrea*), дополняющие свои раскрашенные произведения прочей атрибутикой – волосами, ногтями, соответствующей одеждой.

Суперреализм демонстрирует потрясающую сложность технических навыков, чем ряд критиков и объясняет малочисленность течения. При этом художники и скульпторы наряду с жанровой определенностью (*Ричард Эстес специализируется на городских пейзажах. Он создает зрелищные панорамы, используя для основы работы несколько снимков; Бен Шонцайт предпочитает натюрморты, почти всегда это крупноформатные фрукты, овощи и цветы; Готфрид Хельнвейн, Лен Цюн, Рон Мьюек – мастера интимного портрета*), весьма творчески проводят инновации в технико-технологическом направлении, что наиболее ярко прослеживается в скульптуре. В отношении скульптуры отметим некоторую опосредственность фотографии. Техническое выполнение не имеет отношения к фотографии. Скульптура трехмерна, объемна. Инновации 1970-х гг. были напрямую связаны с новыми материалами и технологиями, химической промышленностью. В отношении жанра практических изменений не было. В фокусе суперреалистичной скульптуры почти всегда – человек.

Керол Фейерман – пионер стиля Переосмысление человеческого тела в контексте творчества Кэрол Фейерман, как в обобщенном, так и в этапном понимании, неизменно пронизано чувственным звучанием. С нее, собственно, и начинался ее большой путь суперреализма. Фейерман вошла в орбиту искусства в переломный для реалистической традиции момент, ознаменованный интенсивным поиском нового открытия реальности, ее структуры и характеристик, выраженных в живом интересе к конкретной ситуации и конкретным образам. Возрождение фигуративности в формате поп-арта и далее фотореализма в противовес абстрактному обобщению в 1970-е гг. при всей видимости сладковатого привкуса, с современной призмы искусствоведческого анализа представляется сложным, многогранным процессом. И, если только в истоках суперреализма наряду с поп-артом читается фотореалистическая тенденция, то ее «отцам-основателям», в числе которых Фейерман , -

«пионер», удалось трансформировать «правду факта» фотографии в гораздо расширенные понятия о пространстве и времени, прежде всего благодаря выбору сложнейшей в данном контексте области скульптуры, трехмерной по своей природе (Paragoni, D., 2024, s. 3; Spike, 2020, s. 4). Техничко-технологические характеристики скульптуры, которые Фейерман рано освоила и творчески переработала, уже на ранних этапах позволили ей значительно оторваться от современных аналогий и продемонстрировать свое видение возможностей объемно-прострастных факторов. Вместе с тем к началу 1970-х гг. Фейерман имела в своем арсенале большой художественный опыт. Выпускница Нью-Йоркской Школы Визуальных Искусств, она к тому периоду была видным иллюстратором, работала в *The New York Times*, создала обложки для альбома Роллинг Стоунс (*Rolling Stones*), Элис Купер (*Alice Cooper*), в 1975 г. для обложки ноябрьского номера юмористического журнала *National Lampoon* создает скульптуру «Нос к точильному камню» (Caioni, G., 2008, s. 5).

Ее почти импульсивное, и, как оказалось, однократное, обращение к сугубо эротической теме представляется очень честным творческим решением и четкой художественной позицией, достаточно сильной, чтобы выдержать цензуру и не оказаться утерянной после первой, Техасской выставки (1978). Серию работ в данном контексте Фейерман создает на самом закате поп-арта, в 1976-1981 гг., когда актуальность «реди-мейд»ов начинает уступать социальным факторам, сохраняя при этом художественную самооценку, прежде всего яркую колористическую читаемость, масс-медийные приемы композиции, и иконически узнаваемую детализацию. В концепции суперреализма эротика Фейерман, однако, пытается возродить практически выбитую философией поп-арта фотореалистическую ценность – трепет момента. Вкупе с фрагментарностью, макрофокусом и виртуозным техническим исполнением впоследствии, уже в отработанных образах пловчих, танцовщиц, в парковой скульптуре эти факторы будут определять уровень чувственности героинь, а ценные капли воды на их коже станут узнаваемыми атрибутами творчества Кэррол Фейерман [Yau J., Spike J.? 2024]. Технически отточенная скульптура формируется к концу XX-нач.

XXI вв. (*Художница изготавливает свои скульптуры в гипсе, а затем покрывает их смолой, раскрашивает маслом и покрывает глазурью. На создание одной скульптуры уходит от 6 месяцев до нескольких лет, а слои краски исчисляются сотнями. На современном этапе она работает также в авторской технике «рисования огнем», суть которой сводится к разбрызгиванию пяти разных раскаленных металлов температурой более 1000 градусов*).

В отрыве от последующего этапа творчества Фейерман, ранняя серия выступает насыщенной квинтэссенцией природности, сильно утрированной, смятой бытом данностью, социальным посылом, что роднит ее с Дуэйном Хансоном, прежде всего. Фейерман, однако, индивидуально варьирует проблемными полюсами стиля. Она лишает свои фрагментарные скульптуры сексуального фетишизма, здесь нет очарования нежного шелкового белья и кружев, утонченного изящества прикосновений, двусмысленной манерной изысканности, как собственно и самой нежности и чувственности, столь характерных для ее поздних медитативных «мокрых» образов. Наоборот, обострена повседневная, неизбежная органическая небрежность, усиленная безусловно выполненными фактурами отображенных деталей, плотностью льняной ткани, филигранью кружевных отделок, волосяных покровов и кожных пигментаций, текстурой аксессуаров. Момент интимности утрируется, но Фейерман не выступает глашатаем естества. Ей удается зыбко обыгрывать эротизм на грани универсальных жизненных процессов, таких как еда и сон, маргинализируя, таким образом, чувственность своих героев. Мы не видим лиц, не знаем, счастливы ли обладатели этих тел, агрессивны ли они, насколько драматизирована их реальная среда?

В серии 1976-1981-х гг. Фейерман относительно достигает подобного прорыва, она вырабатывает специфическую типовую манерность, в которой уживаются и едкость, и плотская пряность образов. Двоякость характеризует и пространственно-временной контекст серии. Упомянутая фрагментарность момента позволяет вовлечь зрителя в процесс «додумывания» сюжета. Эта весьма хрупкая и эфемерная тенденция будет также читаться в последующем творчестве Кэрол Фейерман, лучшие

образцы которой будут представлены на январской выставке в Баку, в Центре Гейдара Алиева.

Заключение. На данном этапе реалистическая тенденция переживает очередной виток трансформации. На волне рассмотренных течений, и особенно, гиперреализма и потенциальных аспектов Искусственного Интеллекта, реальность в изобразительной среде принимает устойчивые комбинационные версии. Весьма приемлимой становится ее «магическое» видение (магический или мистический реализм), развившееся на стыке рассмотренных в статье направлений, а также новых, – фэнтэзи, «сказочной живописи» (*fairytale painting*). Современная социокультурная ситуация с философией New Normal укореняет традицию реализма как адаптационной, как в техническом, так и духовном плане, формы искусства.

Литература

1. Aydın, Ö. (2009). Fotorealizm ve Türkiye’deki Etkileri, Yüksek Lisans Tezi, Mimar Sinan Güzel Sanatlar Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul
2. Gök K. (2017). “Fotoğraf Sanatında Resimselliğin 1850-1900 Döneminde Empresyonist Hareketle Etkileşimi”, Yıldız Journal of Art and Design, İstanbul
3. Anderson Terry H. (2024) The Sixties, 6th Edition, Routledge
4. Bradbury M. (1989). The modern world: Ten great writers. - L., - XII, Ramussen
5. Ciaoni G. (2008). Carole A.Feuerman: La scultura incontra la realta, Edizioni Polistampa
6. Doss Erica (1991). Benton, Pollock, and the Politics of Modernism: From Regionalism to Abstract Expressionism, University of Chicago Press,
7. Carole A.Feuerman (2022). My Hipperrealist Lfe and Leqasy, illustrated catalog of exhibition *The Voice of the Body*, text by Demetrio Paparoni, Moebius
8. Greet M. (2009). Beyond National Identity: Pictorial Indigenism as a Modernist Strategy in Andean Art, 1920–1960 (Refiguring Modernism), Penn State University Press

9. Linday Elizabeth, *Modern Art Invasion: Picasso, Duchamp, and the 1913 Armory Show That Scandalized America*, Lyons Press, 2015
10. Meisel L., Chase L. (2002). *Photorealism at the Millennium*, New York, NY
11. Paparoni D., (2024). *Feuerman: Superrealist Sculptures*, Rizzoli
12. Spike J. (2020). *Carole Feuerman: 50 years of looking good*
13. Shkoske C. (1980). *Fin-De-Siecle: Politics and Culture*, Random House, USA
14. Thompson G. (2005). *Design Review: The Critical Analysis of the Design of Production Facilities*, NY: Wiley
15. The Museum of Sex presents *Long Island Girl: The Superrealism of Carole Feuerman/ Early Sculptures*.16.01.2025\\<https://docs.google.com/document/d/1RHIYO4bCbzumSyOiFcppJ7z9KWb0Bn1Vtmt3OQO318/edit?pli=1&tab=t.0>
16. Yau J., Spike J. (2024). *Carole Feuerman: Swimmers*, NY: Artist Book Foundation
17. Дианова В. (2017). Западный/японский постмодернизм: сходство и различие // Соловьевские исследования, №2 (54)
18. Зелинский К. (1967) Национальная форма и социалистический реализм <https://voplit.ru/article/natsionalnaya-forma-i-sotsialisticheskij-realizm/>
19. Иогансон Б. (2021). *Московский Союз Художников. 1960-1980. Взгляд из XXI века*, М: «БуксМАрт»
20. Трудное различие между реализмом и гиперреализмом в искусстве <https://www.artmajeur.com/ru/magazine/5-istoria-iskusstva/trudnoe-razlicie-mezdu-realizmom-i-giperrealizmom-v-iskusstve/335695.t.y.>

Sevil Əlifəttah qızı Kərimova

**ABŞ təsviri incəsənətində realistik təmayyüllərin təfsiri kontekstində
superrealizm cərəyanının formalaşması**

(Kerol Feyermanın Bakıda keçiriləcək fərdi sərgisinin ərəfəsində)

Xülasə: Məşhur amerikalı superrealist rəssam Kerol Foyermanın Heydər Əliyev Mərkəzində (Bakı, 2026) keçiriləcək sərgisi ilə əlaqədar olaraq, milli sənətsünaslıq elmimizdə neorealist cərəyanlarının elmi dəyərləndirilməsi

məsələsi aktuallaşır. Məqalədə XX əsrin ikinci yarısında ABŞ-da postmodernist baxış kontekstində superrealizmin formalaşması və inkişafının əsas istiqamətləri təhlil edilir. Realizm müxtəlif dərəcələrdə incəsənət tarixinin hər dövründə mövcuddur. XX-ci əsrin realist cərəyanlarına qütblü mövqelərdən yanaşma bir sıra səbəblər ilə şərtlənmişdir. Sırf Amerika bədii fenomeni olan superrealizm 1960-cı illərin sonlarında, pop-art cərəyanının növbəti mərhələsi qismində formalaşmağa başlamışdır. Kerol Feyerman bu hərəkatın ilkin nöqtələrində, əsas fiqurlardan olmuşdur. O, karyerası boyunca superrealizmə sadıq qalaraq, onun ifadə vasitələrini unikal texniki həllərilə zənginləşdirərək özünəməxsus, tanınan üsluba çevirməyə nail olmuşdur. Məqalə rəssamın yolunun erkən məqamlarına toxunur, sonrakı yaradıcılıq mərhələlərini açıqlayır. Kerol Feyermanın yanvar ayında Bakıda keçiriləcək sərgisi insan təbiətinin detallarına və xüsusiyyətlərinə fərdi bədii baxış təqdim edəcək və müasir ABŞ incəsənətinin incəliklərini tanıtacaq.

Acar sözlər: Superrealizm, Fotorealizm, Kerol Feyerman, realistik ənənə, ABŞ incəsənəti

Sevil Alifettah kızı Karimova

**Formation Of The Superrealism In The Context
Of The Interpretation Of Realistic Trends In American Visual Art
(On the eve of Carol Feuerman's solo exhibition in Baku)**

Summary: In connection with the exhibition of the famous American surrealist artist Carol Feuerman to be held at the Heydar Aliyev Center (Baku, 2026), the issue of scientific assessment of neorealist trends in our national art history becomes relevant. The article analyzes the main directions of the formation and development of superrealism in the context of the postmodernist view in the USA in the second half of the 20th century. Realism exists in various degrees in every period of art history. The approach to the realistic trends of the 20th century from polar positions is conditioned by a number of reasons. Superrealism, a purely American artistic phenomenon, began to take shape in the late 1960s as the next stage of the pop art movement. Carol Feuerman was one of the key figures at the beginning of this movement. Throughout her career, she remained faithful to superrealism, enriching its means of expression with unique technical solutions and managed to turn it into a unique, recognizable style. The

article touches on the early stages of the artist's path and reveals the subsequent stages of her creativity. Carol Feuerman's exhibition, which will be held in Baku in January, will present a personal artistic vision of the details and features of human nature and introduce the subtleties of contemporary US art.

Key words: Superrealism, Photorealism, Carol Feuerman, realistic tradition, American art

Керол Фейерман, Монументальная скульптура «Куан», 2012, бронза, нержавеющая сталь, масло
170x152x109 см, <https://www.carolefeuerman.com/monumental-quan-gallery>.

Məqalənin redaksiyaya daxilolma tarixi: 17.11.2025

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 18.11.2025